

Потто Василий Александрович

**Два века терского казачества
(1577-1801)**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Александрович П.**
Два века терского казачества (1577-1801): Том 1 / Потто Василий Александрович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 129 с.

ISBN 978-5-519-79369-8

ISBN 978-5-519-79369-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Оглавление I-го тома.

Глава I.

/ Первые русские князья—завоеватели.—Дѣйствія ихъ на Кавказѣ.—Удѣльная система. и—какъ послѣдствіе ея—татарское иго.—Возрожденіе Руси.—Иванъ Грозный и покореніе имъ Казани и Астрахани. Первые сношенія съ кавказскими народами.—Завоеваніе Тюмени.—Женитба Грознаго на кабардинской княжнѣ Маріи Темрюковнѣ.—Заложеніе городка у Тартуна и экспедиція князя Дашкова противъ непокорныхъ кабардинцевъ.—Первый русскій городокъ на Терекѣ близъ устья Суни. Появленіе вольныхъ казаковъ.

Глава II.

Какъ образовалось Гребенское войско.—При какихъ обстоятельствахъ оно подвинулось на Гребни и какъ начало первую службу своему государству.—Гдѣ стояли первые Гребенскіе городки.—Начало низоваго Терскаго казачьяго войска и его особенности.

Глава III.

Осложненія, возникшія въ политикѣ по поводу заложенія городка на Терекѣ.—Вынужденность Крыма и Турціи.—Неудачный походъ турокъ подъ Астрахань.—Набѣгъ Девлетъ-Гирея и сожженіе имъ Москвы.—Тяжелое положеніе Россіи.—Царскія войска покидаютъ Терскій гарнизонъ. Вторичное нашествіе крымцевъ и страшный разгромъ ихъ княземъ Воротыньскимъ.—Новосильцевъ закладываетъ новый городокъ при устьѣ Суни.—Первыя боевыя дѣйствія Гребенскихъ казаковъ.—Пораженіе ими крымскаго царевича Алды-Гирея и турецкаго пашы Османа.—Угрожающее положеніе, занятое Гребенцами по отношенію къ Крыму и Турціи.—Какъ несли Гребенцы дарскую службу и какъ ходили на вольные промыслы.—Появленіе Ермака на Волгѣ. Часть волжскихъ казаковъ переходитъ за Терекъ и основываетъ Андреевскій городокъ. Дальтѣйшая судьба его.—

Глава IV.

Копчина Ивана Грознаго.—Политика его преемниковъ. Грузія принимаетъ русское подданство.—Заложеніе города Терки и учрежденіе особаго Терскаго посовѣства.—Наружный видъ новаго города и его населеніе.—Городовые казаки и инородцы.—Шихъ-Муралъ Окуцкій и его походы съ терекими вольными казаками.—Пригородныя слободки.—Вольное Терское казачье войско. Приготовленія къ походу въ Шамхальство.—Посольство въ Грузію князя

Звенигородскаго.—Торжественный приём его въ Терках.—Охранная стража.—Стычка у Сунгина городища Гребенскихъ казаковъ съ кабардинцами.—Прибытіе посольства въ Грузію и присяга царя Александра.—Любопытный эпизодъ изъ жизни вольныхъ казаковъ въ Грузіи.—Размолвка Звенигородскаго съ царемъ.—Враждебныя дѣйствія Шамхала.—Экспедиція противъ него боярина Засѣкина.

Глава V.

Первый терскій воевода князь Хворостининъ.—Походъ его на Шамхала.—Взятіе Тарковъ.—Способъ военныхъ дѣйствій, принятый Шамхаломъ.—Критическое положеніе русскихъ въ Таркахъ.—Отступленіе отряда и пораженіе его на рѣкѣ Койсу.—Смерть царя Федора Ивановича и вступленіе на престолъ Бориса Годунова.—Новые переговоры съ Грузіей: Набокинъ, Моонтьевъ и Татищевъ.—Въ какомъ положеніи находились въ то время Грузія.—Убіеніе царя Александра и сына его Юрія.—Грузинскій царь—магомедовичъ.—Вторичный походъ въ Шамхальство Бутурлина и Пшочева.—Удачное начало похода.—Новый Шамхаль Султанъ-Мутъ и его энергическія дѣйствія.—Невозможность удержать на собоу Тарки.—Отступленіе Бутурлина.—Вѣроломное истребленіе русскаго войска.—Послѣдствія этого похода.

Глава VI.

Начало смутнаго времени.—Появленіе перваго самозванца.—Внезапная кончина Годунова.—Самозванецъ на русскомъ престолѣ.—Какъ отнеслись къ смутному времени Гребенцы.—Замыслы Терскаго войска, выдававшаго своего самозванца Илейку.—Дѣйствія его на Волгѣ и затѣмъ присоединеніе къ Болотникову.—Смерть Лже-Дмитрія и возведеніе на престолъ Василия Ивановича Шуйскаго.—Терскіе казаки въ бою подъ Каширою и при защитѣ Тулы.—Взятіе Шуйскимъ Тулы и гибель Илейки.—Терцы переходятъ ко второму самозванцу.—Положеніе Шуйскаго и избраніе на царство Михаила Федоровича Романова.—Терцы отстаютъ отъ смуты.—Дѣйствія ихъ совмѣстно съ гребенскими казаками при взятіи Астрахани и окончательномъ подавленіи бунта. Милостивое слово царя Михаила Федоровича ко всѣмъ казанкамъ.

Глава VII.

Царствованіе Михаила Федоровича.—Посѣщеніе Гребеней учеными минералогами.—Искоторыя свѣдѣнія о Гребенскихъ казакахъ, заимствованныя изъ ихъ донесеній.—Походъ Терскихъ и Гребенскихъ казаковъ противъ малыхъ ногаевъ.—Что такое Казыевы улусы.—Ожиданіе вторженія крымскаго хана и мѣры, принятыя въ Теркахъ.—Олеарій и его записки о жизни на Терекѣ.—Безпримѣрное псковское сдѣланіе донскихъ казаковъ.—Осада крымцами Черкаска.—Терскіе и Гребенскіе казаки являюся на помощь.—Попытка казаковъ взять Азовъ и разгромъ ими ногайскихъ улусовъ.—Внезапное нападеніе на казаковъ крымскихъ татаръ.—Большія потери.—Пораженіе казаками Курали-Гирея.—Событія въ Терскомъ воеводствѣ.—Подчиненіе его Астрахани.—Заложеніе на Сунахъ стоялаго острога.

Глава VIII.

Осада Сунгинскаго острога Шамхаломъ Тарковскимъ.—Мужественная защита его.—Разгромъ Шамхаломъ гребенскихъ городковъ и брагунскихъ селеній.—Первая царская грамо-

ты Гребенцамъ на ихъ службу.—Усиленіе Терскаго гарнизона.—Гребенцы и Терцы въ шведской войнѣ подъ Дорптомъ и Ригой.—Новый походъ для содѣйствія донскимъ казакамъ «въ промыслахъ» надъ Крымомъ.—Князь Кабулатъ Муцаловичъ.—Появленіе Стеньки Разина.—Какъ отнеслись къ предпріятіямъ Разина Терскіе и Гребенскіе казаки.—Участіе ихъ во вѣдѣніи Астрахани и захватѣ послѣдняго раинскаго атамана Шолудяка.

Глава IX.

Гибель Трехстѣннаго городка отъ наводненія.—Переселеніе Терскаго войска въ старый городъ на рѣчку Копай и окончательное подчиненіе ого терскимъ воеводамъ.—Тревоги на Сунжѣ и Терекѣ.—Чигиринскій походъ.—Нашествіе на Чечню калмыковъ и начало вражды между чеченцами и Гребенскими казаками.—Переселеніе Гребенцовъ на правый берегъ Терска и устройство на новыхъ мѣстахъ ихъ домашнего быта.—Появленіе на Кумѣ бѣлыхъ раскольниковъ съ Дона.—Какъ отнеслись къ нимъ Гребенскіе казаки и что изъ этого вышло. Водвореніе раскольниковъ во владѣніяхъ Шамхала. Разбѣгъ ихъ и вражда къ нимъ Гребенцовъ и Терцевъ.—Уничтоженіе трехъ пороскихъ притоковъ на Аграхани, Кумѣ и Кубани.—Дальнѣйшая участь раскольниковъ.

Глава X.

Состояніе Россіи въ концѣ XVII вѣка.—Терскіе и Гребенскіе казаки въ Крымскихъ походахъ князя Голицына.—Участіе ихъ въ первомъ Азовскомъ походѣ Петра.—Единодержавіе Петра и начало его реформъ.—Взятіе Азова.—Впечатлѣніе, произведенное этимъ событіемъ на Терекѣ.—Судьба аграханскихъ раскольниковъ.—Тревоги въ Терскомъ воеводствѣ.—Героическая защита гребенскихъ городковъ Щедрипска и Червошняго.—Что дѣлалъ въ это время Терскій воевода.—Свадебный бунтъ въ Астрахани.—Какъ отнеслись къ нему терскіе и гребенскіе казаки.—Булавинскій бунтъ на Дону.—Нашаженіе татаръ на Терки и Копай въ 1707 году.—Переселеніе Терскаго войска на новое мѣсто въ «Редуть».—Гребенцы и Терцы въ Шведской войнѣ.—Героическая защита ими Полтавы.—Новое раздѣленіе Россіи на губерніи.—Графъ Петръ Анраксинъ—первый Казанскій губернаторъ.—Его походъ на Кубань.—Переселеніе на лѣвый берегъ Терска и учрежденіе Терской кордонной линіи.—«Новая эра въ жизни Кавказскаго казачества».

ВВЕДЕНИЕ.

Русская исторія есть исторія необычайнаго богатырскаго роста русскаго народа. Такова была его историческая судьба. Великому народу нуженъ былъ великій просторъ. Ему нужны были моря и океаны, иначе онъ такъ и остался бы навсегда въ тѣсныхъ предѣлахъ Кіевского княжества и въ лучшемъ случаѣ Московскаго царства. Кіевскіе князья это поняли и повели борьбу съ сосѣдними народами, раздвигая все дальше и дальше предѣлы своего государства. Эта борьба получила свой историческій смыслъ еще съ той поры, когда въ волнахъ Днѣпра, подъ звуки молитвенныхъ гимновъ, зародилось самосознаніе русской національности, освятившей въ сердцахъ Руси эту борьбу въ великій культурный подвигъ.

На туманномъ фонѣ нашей ранней исторіи уже рельефно обрисовываются титаническія фигуры нашихъ богатырей, передовыхъ русскихъ бойцовъ, стремившихся все дальше и дальше отъ Кіева въ ту мантившую ихъ, безграничную какъ море, синюю, таинственную степь. Величаво-трогательными чертами характеризуетъ нашъ былинный эпосъ этихъ полубогатырскихъ, полубогатырскихъ пионеровъ русскаго поступательнаго движенія въ глубь степей, изъ нѣдръ которыхъ, подобно урагану, налетали на Русь дикія орды кочевниковъ. Онѣ мѣшали намъ жить; ихъ надо было отодвинуть, по крайней мѣрѣ лишить возможности наносить намъ вредъ. Въ этомъ и лежала задача нашихъ богатырей. Но на ряду съ титаническою силой, сокрушавшею все, что осмѣливалось переправлять имъ путь, богатыри эти отражали въ себѣ и все исконные идеалы русскаго народа—великодушіе къ побѣжденнымъ врагамъ и сознаніе важности и святости семьи, а слѣдовательно и государственности. Какъ Добрыня Никитичъ, прежде чѣмъ отправиться въ путь, просить у родимой матушки «Благословеньца великаго ѣхать въ дальнія орды, во имирныя», такъ Илья Муромецъ—матерой казакъ—«ратоборецъ»—получаетъ отъ родного батюшки священный наказъ: «Не помыслить зломъ на татарина, не убить въ полѣ христіанина». Сколько въ этихъ словахъ добродушія, присущаго русской натурѣ! Это не грозные завоеватели постепенно расширявшихъ нашихъ окраинъ. Они не восклицали, потрясая

мечемъ: «горе побѣжденнымъ»; они, напротивъ, вводили покоренные народы въ свою метрополию и шли дальше искать все новыхъ и новыхъ рубежей для русскаго народа. Вотъ почему наши окраины не колоніи—источники одной барыней, а та-же недѣлимая, великая, святая Русь, и возникавшіе тамъ пограничные города обращались въ тѣ же стороженные пункты, какими были въ старые годы исконные русскіе города Курскъ или Рязань съ ихъ порубежниками. Корни русскаго дерева питали своими соками не одинъ только стволъ, но и его разросшіеся плѣти.

Съ такими-то завѣтами росло и ширилось Кіевское княжество. Но солнце Кіевской Руси закатилось скорѣ по смерти ласковаго князя Владиміра, и княженіе Мудраго Ярослава было лебединою пѣснью столярнаго города Кіева. Единая Русь становится Русью удѣльною. Богатырскій эпосъ ея, былинныя русскія земли, отходятъ въ область преданій, и ихъ смѣняютъ вдумчивыя сказанія иноковъ, повѣствующихъ о настроеніи русскія земли, о княжескихъ усобицахъ и половецкихъ набѣгахъ.

Кромѣ Владиміра Мономаха да Александра Невскаго памяти не под-сказываетъ другихъ именъ, на которыхъ могло бы съ любовью и благодарностью остановиться потомство.

Мрачна была эта эпоха русской исторіи.

Сумрачны лица,
Темныя свѣтъ,
Рѣдко гдѣ страница
Свѣтлаго преданія...

Но Русь продолжала жить своею духовною жизнью. Только у этого живого, полнаго силъ организма не было сердца, не было сильнаго, столярнаго города, вокругъ котораго могли бы сгруппироваться русскія силы. И вотъ, наконецъ, этотъ столярный городъ явился: Москва собрала во-едино всю великую Русь, и далеко отозвалось тогда бѣшеніе встрепенувшагося богатырскаго сердца русскаго народа. Желѣзнымъ кольцомъ спланируетъ Москва вокругъ себя удѣльныя княжества. Трогательною мелодіею замираютъ послѣдніе звуки вѣчного новгородскаго колокола; колокольный звонъ, при чтеніи евангельскихъ словъ: да будетъ едино стадо и одинъ пастырь, оглашаетъ взлетающія на воздухъ стѣны мусульманской Казани, падаетъ Астрахань, а удалой Ермакъ бьетъ челомъ Царю Московскому далекому царствомъ Сибирскимъ.

Вся эта степь, окружавшая Московское царство,—степь, борьба съ которой составляла наслѣдіе, завѣщанное Московской Руси богатырями Руси Кіевской, издревле стремившимися «зачерпнуть челомомъ синію Дона»,—была замирена. Самый Донъ остался уже назади, и передовые русскіе форпосты стали на берегу сѣлаго Терека.

Этими передовыми русскими форпостами, смѣнившими богатырей былиннаго эпоса, было наше казачество,—явленіе безпримѣрное въ исторіи народовъ, свойственное только нашей Руси. Все, что было въ ней удалого, живаго вольною волюнкой, все, на чѣмъ неизгладимою печатью легла широта ея необъятныхъ полей, все, что, не посягая на прерогативы священной царской власти, не желало склонить голову передъ приказами дьяками и лихими военодами,—вся эта исконная безпокойная, бродячая Русь издревле стремилась на окраины государства, за черту осѣдлаго жилья, гдѣ общая опасность сплачивала ихъ въ особый родъ военнаго братства. Такъ образовалось у насъ «казацкое рыцарство» за немѣнимъ въ Руси элементъ для образованія другого настоящаго средне-вѣковаго европейскаго рыцарства. На широкомъ просторѣ южно-русскихъ степей развилась и воспиталась эта мощная сила, которою справедливо гордится русскій народъ, которая на протяжении цѣлыхъ столѣтій дѣлала безъ шума, медленно, но непрестанно и честно великое государственное дѣло. Враги государственнаго порядка внутри страны, казаки становились лучшими, вѣрнѣйшими стражниками рубежей. Они были тѣмъ летучимъ авангардомъ, за которымъ сомкнутымъ строемъ медленно ползли переплывы русскихъ пахарей. Русь бродячая прокладывала дорогу Руси осѣдой.

И вотъ, наконецъ, передовыя волны русскаго моря уже разбиваются о подножія недоступныхъ Кавказскихъ громадъ. Но здѣсь, у этой гигантской стѣны, увѣнчанной ледяною тѣрой, казачеству пришлось надолго развернуться въ оборонительную линію, въ живую колючую ограду, заслонившую степь, уже ставшую достояніемъ земледѣльческаго плуга.

Здѣсь мы остановимся. И прежде чѣмъ перейти къ исторіи казачества, бросимъ взглядъ на наши первоначальныя сношенія съ Сѣверными Кавказомъ и затѣмъ уже отмѣтимъ, какую важную роль сыграли въ исторіи покоренія его наши Терскіе казаки.

Глава I.

Знакомство Россіи съ Кавказскими народами начинается на самой зарѣ ея государственной жизни, въ тѣ стародавнія времена, когда, по выраженію поэта,

Мы Византію громили
И съ косоговъ брали дань.

Наши лѣтописи повѣствуютъ о томъ, какъ первый Кіевскій князь Олегъ проникъ съ своими войсками за Донъ и обложилъ данью сильное тогда Хазарское царство, какъ онъ громилъ Византійскую имперію, когда:

Во славу Руси ратной,
Строптиву греку въ стыдъ и страхъ,
Онъ пригвоздилъ свой щитъ булатный
На цареградскихъ воротахъ,

какъ преемникъ его Игорь въ 913 году спустился на пятистахъ быстрокрылыхъ стругахъ по Волгѣ въ Каспійское море, ограбилъ всѣ города западнаго берега и съ богатой добычей возвратился назадъ. Черезъ тридцать лѣтъ тѣ же дружины повторили тотъ же походъ, но на этотъ разъ проникли до самой Куры и, добравшись по ней до Ширвани, овладѣли Арранской землею и взяли столичный городъ ея Барду, близъ нынѣшняго Елизаветполя.

Далѣе лѣтописцы рассказываютъ намъ о владычествѣ русскихъ въ Тмутараканскомъ княжествѣ, о грозныхъ битвахъ Святослава на берегахъ Кубани и у подножія Кавказскихъ горъ, «гдѣ ясовъ побѣди и косоговъ и приведе ихъ къ Кіеву». Изъ другихъ источниковъ мы узнаемъ, что Святославъ доходилъ по Каспійскому морю до стѣнъ древняго Семендера (нынѣшній Петровскъ) и разорилъ Тарки. Это море уже съ X вѣка, какъ видно, знакомо было славянамъ, сообщившимъ даже свое имя одному изъ острововъ, извѣстному арабскимъ писателямъ подъ названіемъ «Джезиретъ-эль-Руссій» (1). Позднѣе, въ княженіе Ярослава Мудраго, а можетъ быть и ранѣе, начались набѣги новгородской вольницы на богатые прикаспійскіе города, и, по свидѣтельству Никоновской лѣтописи, нѣкто Улебъ въ 1032 году доходилъ до «Желѣзныхъ Вратъ» (Дербента), гдѣ погибло въ бою множество новгородцевъ. Далеки и многотрудны были эти походы, но прелесть добычи и славы, говоритъ Карамзинъ, давали нашимъ предкамъ смѣлость и мужество, которыя, при самомъ началѣ государственнаго бытія Россіи, распространяли грозное имя славянъ въ Европѣ и Азіи.

Особый интересъ представляетъ собою завоеваніе далекаго Тмутара-

канскаго княжества, нынѣшняго Таманскаго полуострова, куда уже со времени Святослава начинается русская колонизація, и первымъ удѣльнымъ княземъ ея является Мстиславъ, сынъ Владиміра святого. Его привлекали сюда не только степныя приволья, но еще болѣе сосѣдство другихъ воинственныхъ народовъ, изъ которыхъ постоянно можно было черпать контингентъ для наемнаго войска. Онъ началъ съ того, что окончательно изгналъ отсюда хазаръ, наложилъ дань на кочевыхъ и только тогда сдѣлался полнымъ властителемъ Тмутаракани. Соловьевъ въ своей исторіи говоритъ, что этотъ князь своимъ богатствомъ поражалъ воображеніе русскаго народа, долго жилъ въ его памяти, и ни объ одномъ изъ нашихъ князей въ дошедшихъ до насъ лѣтописныхъ спискахъ не встрѣчается такихъ подробностей даже въ описаніи наружности, какъ о Мстиславѣ.

Изъ временъ нашей борьбы съ кочевыми выдающимся эпизодомъ служить единоборство того же Мстислава съ кочевымъ витяземъ Редедю, отличавшимся необычайнымъ ростомъ и силою. Объ этомъ эпизодѣ упоминаютъ наши лѣтописи, и съ нимъ же связаны многочисленные преданія Черкесскаго народа.

Когда Идаръ, внукъ славнаго Инала, княжившій въ Черкесіи, пошелъ войною на русскихъ, захватившихъ Тамтаракай (Тмутаракань), онъ, по обычаю тогдашнихъ временъ, предложилъ рѣшить участь войны единоборствомъ. «Не будемъ», сказалъ онъ Мстиславу, «терять людей съ обѣихъ сторонъ, не будемъ проливать крови и разрывать дружбы. Вышли ко мнѣ своего бойца, а я вышлю своего, и если твой одолѣетъ, тогда возьми все, что имѣемъ». Мстиславъ согласился, но не сталъ искать единоборца въ станѣ, а пошелъ на княжескій вызовъ самъ. Идаръ съ своей стороны выслалъ Редедю. Борьба длилась долго, и Мстиславъ сталъ изнемогать. Тогда, по преданіямъ адыгскаго народа, согласнымъ и съ русскою лѣтописью, онъ воскликнулъ: «Пресвятая Богородица, помоги мнѣ! Если я одолѣю, то построю церковь во имя Твое!» Редедя палъ, и Тмутаракань осталась за нами. Церковь во имя Богоматери была построена Мстиславомъ, какъ говоритъ лѣтописецъ, въ 1023 году, и, насколько извѣстно, это была первая церковь, воздвигнутая на Сѣверномъ Кавказѣ въ память историческаго событія (*).

Въ то время, какъ Мстиславъ былъ занятъ своимъ удѣломъ, старшій братъ его Ярославъ сдѣлался единодержавнымъ властителемъ Руси, и Мстиславъ потребовалъ отъ него законной части въ отцовскомъ наслѣдіи. Получивъ отказъ, онъ двинулся съ своими Кавказскими дружинами, съ кочевыми и хазарами, къ Кіеву, разбилъ Ярослава, но, не желая помимо старшаго брата добывать Кіевскій столъ, предложилъ ему раздѣлить между собою русскую землю поровну. Границею положенъ былъ Днѣпръ. Мстиславъ взялъ себѣ восточную сторону со стольнымъ городомъ Черниговымъ, а Ярославъ—западную съ Кіевомъ. «И начали жить», говоритъ лѣтописецъ, «мирно и въ братолюбіи, перестали усобицы и мятежи, и была тишина великая въ русской землѣ».

Мстиславъ умеръ въ 1035 году, но потомки его долго еще владѣли Тмутараканью, и памятникомъ этого служить одинъ древній камень съ сохранившеюся на немъ славянскою надписью: «Въ лѣто 6576 (1058), ин-